

УДК 349

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Р. В. Амелин

Амелин Роман Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ame-roman@yandex.ru

Введение. В современных условиях возрастает роль государственных информационных систем как особого инструмента воздействия на общественные отношения в различных сферах, связанных с государственным управлением. В связи с этим актуальным является изучение правового режима таких систем и, в частности, правового режима информации, составляющей их информационный ресурс. **Теоретический анализ.** В соответствии с законом информация, содержащаяся в государственных информационных системах, является официальной. В российском законодательстве данное понятие не имеет легальной дефиниции, однако подкрепляется обязанностью государственных органов обеспечить достоверность такой информации.

Эмпирический анализ. Правоприменительная практика идет по пути признания прав граждан и иных лиц на исключение недостоверных сведений из государственных информационных систем, а также признания документа не представленным в государственный орган, если он содержит недостоверные сведения, что не является достаточным для обеспечения прав лиц, использующих официальную информацию. **Результаты.** По мнению автора, основным признаком официальной информации (в том числе содержащейся в ГИС) является презумпция достоверности, из которой вытекает не только обязанность государства обеспечить достоверность официальной информации, но и соответствующие гарантии ее пользователям – в том числе признание добросовестности поведения, опирающегося на использование такой информации. При этом не любые государственные информационные системы объективно могут выступать источником официальной информации, что требует внесения в закон соответствующих уточнений.

Ключевые слова: государственные информационные системы, официальная информация, информационный ресурс, достоверность информации, юридическое значение информации, добросовестное поведение.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-458-464

Введение

В последние годы важную роль в российском правовом поле стали играть государственные информационные системы (ГИС). Они не только являются важнейшим строительным блоком в фундаменте электронного правительства, но и используются в ряде случаев как особый правовой инструмент в сфере государственного контроля и надзора [1]. Внедрение каждой ГИС сопровождается принятием ряда правовых актов, регулирующих ее правовой режим, и оказыва-

ет существенное влияние на правоотношения в сфере ее использования (общее число таких актов превышает в настоящее время несколько тысяч). При этом в отечественной юридической науке пока не выработано единой модели правового регулирования отношений, возникающих по поводу создания и использования ГИС. Этим обусловлена актуальность изучения правового режима государственных информационных систем. При этом важным элементом правового режима ГИС является правовой режим ее информационного ресурса – информации, хранящейся и обрабатываемой в системе. В частности, вопросы актуальности, полноты и достоверности, а также юридического значения такой информации.

В соответствии с ч. 9 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) [2], информация, содержащаяся в государственных информационных системах (ГИС), является официальной. В настоящей статье мы исследуем значение указанной нормы, вытекающие из нее важные следствия, а также ее применимость к различным категориям государственных (и муниципальных) информационных систем.

Теоретический анализ

В российском законодательстве отсутствует легальная дефиниция понятия «официальная информация». Единственное определение содержалось в действовавшем до 15 сентября 2015 г. Законе РФ от 27.04.1993 № 4866-1 (ред. от 09.02.2009) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Статья 2 названного Закона устанавливала следующие обязательные признаки официальной информации:

- сведения в письменной или устной форме;
- сведения, повлиявшие на осуществление прав и свобод гражданина;
- сведения, представленные в адрес государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих, совершивших действия (принявших решения);
- авторство сведений должно быть установлено;

– сведения явились основанием для совершения действий (принятия решений), причем последнее обстоятельство должно быть установлено судом.

В контексте данного Закона официальная информация рассматривалась как предмет обжалования. Как отмечал, в частности, Н. Л. Пешин, предметом обжалования являлась официальная информация, послужившая основанием для совершения действия или принятия решения, в результате которых нарушены права и свободы гражданина [3, 4].

Со вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ данная норма (имеющая, на наш взгляд, довольно противоречивый характер) утратила силу. В юридической литературе исследование категории «официальная информация» практически не проводилось. Среди немногочисленных публикаций заслуживает внимания подход Л. А. Букалеровой и Н. И. Пикурова, предлагавших для целей дифференциации уголовной ответственности признать официальной информацию, содержащую сведения о фактах, имеющих юридическое значение; созданную уполномоченным государством производителем (юридическим или физическим лицом); подчиняющуюся определенному правовому режиму оборота [5]. О. В. Афанасьева отождествляла понятия «официальная информация» и «информация о деятельности государственных органов» в том виде, как последнее закреплено в действующем законодательстве, т.е. предлагала понимать под официальной информацией как сведения, созданные государственными органами, органами местного самоуправления, так и сведения, представленные в адрес указанных органов [6].

Относительно разработанными в законодательстве и литературе являются лишь некоторые специальные виды официальной информации. Так, под официальной правовой информацией понимается информация, исходящая от полномочных государственных органов, имеющая юридическое значение и направленная на регулирование общественных отношений [7, с. 44]. Официальная статистическая информация – сводная агрегированная документированная информация о количественной стороне массовых социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов в Российской Федерации, формируемая субъектами официального статистического учета в соответствии с официальной статистической методологией (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [8]).

В русском языке «официальный» означает «исходящий от правительства или администрации, диктуемый их законами, правилами» [9, с. 485]; «служебный, правительственный, достоверный» [10], «установленный правительством, администрацией, должностным лицом и т. п. или исходящий от них» [11, с. 726]. Буквальное толкование термина позволяет прийти к выводу, что официальная информация исходит от государства, и ее использование гарантирует лицам признание добросовестности их поведения. Другими словами, можно говорить о *презумпции достоверности* такой информации – граждане и иные лица вправе полагаться на официальную информацию как на достоверные сведения до тех пор, пока не доказано обратное.

Данный вывод частично поддерживается дополнительным положением ч. 9 ст. 14 Закона об информации [2], которое относится к информации в ГИС как к виду официальной информации: государственные органы, определенные в соответствии с нормативным правовым актом, регламентирующим функционирование государственной информационной системы, обязаны обеспечить достоверность и актуальность информации, содержащейся в данной информационной системе, доступ к указанной информации в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством, а также защиту указанной информации от неправомерных доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения и иных неправомерных действий. Указанная норма служит основанием для отказа во внесении заведомо недостоверной информации в государственную информационную систему.

Эмпирический анализ

Понимание принципа достоверности официальной информации как основания для отказа в приеме недостоверной информации для включения в ГИС подтверждается многочисленными материалами судебной и правоприменительной практики. Так, в решении ФНС России от 21.01.2017 № СА-4-9/1421@ на жалобу физического лица об отказе в государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя указывается, что в ЕГРИП должна содержаться достоверная информация, а поскольку предоставленное заявление содержит недостоверные сведения (указанные в Листе А Заявления коды ОКВЭД не соответствуют кодам ОКВЭД ОК 029-2014), то оно считается непредставленным в регистрирующий орган, что является основанием для отказа в государственной регистрации [12]. Аналогичная правовая позиция изложена Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации

в Постановлении от 13.10.2011 № 7075/11 [13].

Кроме того, на основании указанной нормы любое лицо вправе обратиться с требованием об исключении из ГИС недостоверной (неактуальной) информации, оспаривая законность действий государственного органа, выразившихся во внесении в ГИС недостоверной информации (или его бездействия, выразившегося в непринятии мер по актуализации устаревшей информации). Так, Арбитражный суд Республики Татарстан, рассматривая заявление о признании недействительной и незаконной государственной регистрации ООО НПФ «Теплозащита» в виде записей в ЕГРЮЛ (государственном информационном ресурсе) на основании недостоверности внесенных при регистрации сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени ООО, в своем решении от 29.08.2013 по делу № А65-11193/2013 признал незаконными именно решения регистрирующего органа, на основании которых были внесены записи в реестре, и возложил на МРИ ФНС России № 18 по РТ обязанность по устранению нарушенных прав истцов путем внесения в ЕГРЮЛ соответствующих записей. Как указал суд кассационной инстанции, из существа заявленных требований следует, что для истцов значение имеют не решения МРИ ФНС России № 18 по РТ о государственной регистрации сведений, а наличие в ЕГРЮЛ недостоверных сведений о единоличном исполнительном органе ООО НПФ «Теплозащита», и фактически их требования направлены на исключение из реестра недостоверных сведений о таком органе. Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что достоверность информации, размещенной в ЕГРЮЛ, является одним из принципов его формирования в силу ст. 3 Закона об информации [2], а его пользователи имеют право на получение достоверной информации, в том числе о лице, имеющем право действовать без доверенности от имени общества с ограниченной ответственностью. Такое право участников общества будет нарушено, если в результате действий общества и/либо действий регистрирующего органа в ЕГРЮЛ, как государственном регистрационном ресурсе, будет размещена недостоверная информация о единоличном исполнительном органе общества [14].

Таким образом, презумпция достоверности информации в ГИС подкрепляется установленной в законе обязанностью государственных органов обеспечивать достоверность такой информации. К сожалению, в законодательстве ничего не говорится о ее полноте, а также отсутствует механизм защиты лица, пострадавшего от недостоверности официальной информации.

На наш взгляд, если определенная информация объявлена официальной и законом закреплена обязанность государства обеспечивать достоверность такой информации, это означает, что лицо вправе: а) полагаться на такую информацию; б) ожидать от других лиц законных действий и решений, основанных на презумпции достоверности данной информации; в) требовать возмещения вреда, полученного в результате использования недостоверной официальной информации.

В настоящее время материалами практики подтверждается лишь право лица требовать исключения недостоверной информации из ГИС, при этом бремя доказывания недостоверности информации будет лежать на данном лице. Менее однозначной является ситуация, в которой лицо, не располагающее сведениями о достоверности или недостоверности информации в государственной информационной системе, действует основываясь на такой информации.

Можно говорить о том, что имеется определенная тенденция признания законности и добросовестности со стороны государства действий лица, основанных на использовании официальной информации.

Так, согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [15], налоговая выгода может быть признана необоснованной, если инспекция докажет, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом (в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом). В Письме от 06.07.2009 № 03-02-07/1-340 [16] Минфин РФ разъясняет, что одним из обстоятельств, свидетельствующих о проявлении налогоплательщиком осмотрительности и осторожности при выборе контрагента, является использование официальных источников информации, характеризующих деятельность контрагента. В то же время, как отмечает С. Данилов, на практике официальные источники информации (в частности, бесплатные сервисы ФНС России) лишь частично помогут избежать претензий налоговиков и доказать свою законопослушность в суде [17], и для проверки контрагентов необходимо предпринимать дополнительные действия.

Насколько успешно такой подход может применяться ко всем ГИС? Единый портал госуслуг, Личный кабинет налогоплательщика, ГИС ЖКХ и другие информационные системы, предназначенные для информирования пользователей об их правах и обязанностях, являются государственными информационными системами. Означает ли это, что отсутствие на портале

государственной информации о штрафах дает основание гражданину такие штрафы не платить? Может ли гражданин настаивать на своем праве уплатить «льготный штраф», если срок, в течение которого действовало это право, пропущен, но не по вине гражданина, поскольку в его личном кабинете информация о наличии штрафа появилась с опозданием? Для некоторых информационных систем законодатель дает явный утвердительный ответ на этот вопрос. Согласно ч. 8 ст. 12 Федерального закона от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» [18], с 1 января 2018 г. в случае, если в ГИС ЖКХ не размещена информация о размере платы, подлежащей внесению потребителем за жилое помещение и коммунальные услуги, либо размещена информация, которая не соответствует платежному документу, представленному потребителю на бумажном носителе, платежный документ считается не представленным в соответствии с требованиями законодательства РФ. Однако такой подход пока является скорее исключением.

Мы считаем, что оформление и развитие в законодательстве категории «официальная информация» должно идти по пути признания презумпции достоверности такой информации, наделяющего ее пользователей соответствующими правами. Представляется вполне оправданным подход, которому следует правоприменительная практика, – признание незаконным решения государственного органа, в соответствии с которым недостоверная информация получает статус официальной (в том числе путем включения в государственную информационную систему). Лицо должно иметь возможность требовать возмещения вреда, наступившего в результате принятия такого незаконного решения.

При этом, на наш взгляд, не вполне оправданно распространение режима официальной информации на всю информацию в государственных информационных системах. Государственные информационные системы – системы, созданные на основании федеральных законов, законов субъектов РФ, нормативных актов государственных органов, – отличаются значительным разнообразием как в отношении видов размещаемой в них информации, ее источников и юридического значения, так и возможностей уполномоченных органов по обеспечению достоверности информации. По этому критерию можно выделить три группы ГИС.

1. ГИС, информация в которых имеет правоустанавливающее значение. Другими словами, информация является достоверной

и отражает существующий *de facto* правовой статус уже по наличию в такой информационной системе. К таким системам относятся, в частности, различные государственные реестры. Даже если информация в реестр внесена незаконно (включая случаи фальсификации), говорить о ее недостоверности нельзя – особенно если запись в реестре является первичным документом. Собственником недвижимости будет считаться лицо, информация о котором внесена в реестр прав, ограничений прав и обременений недвижимого имущества ЕГРН до тех пор, пока не установлено обратное (и запись в реестре соответствующим образом не изменена). Информация в такой ГИС фиксирует юридический факт, она сама в равной степени является юридическим фактом, единственным доказательством существования зарегистрированного права [19]. Для устойчивости соответствующих правоотношений важна надежная правовая защита. Не случайно ст. 285.3 УК РФ [20] предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию государственных реестров. Информация в таких системах является официальной, ее полнота, актуальность и достоверность гарантируются государством.

2. Ко второй категории относятся государственные информационные системы, информация в которых не имеет правоустанавливающего значения и не является первичной, но которые обладают двумя важными признаками: а) информация в этих системах предназначена для информирования граждан и иных лиц, в том числе об их правах и обязанностях; б) для устойчивости правоотношений, связанных с использованием такой информации, важна достоверность соответствующих сведений; в) государственные органы и иные лица, обеспечивающие формирование и ведение информационной системы, имеют возможность контролировать качество информации. В качестве примера можно привести Федеральную информационную систему обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования (ФИС ГИА). В данную систему заносятся сведения о результатах сдачи государственной итоговой аттестации, которые вузы используют для проверки сведений, предоставленных абитуриентами [21]. Очевидно, что ситуация, при которой информация в системе оказывается недостоверной, приведет к нарушению конституционного права абитуриента на образование, в связи с чем необходимы специальные гарантии.

Считаем, что информация в таких ГИС должна являться официальной. Она может расходиться с действительностью (по вине поставщика информации или оператора ГИС, вследствие ошибки в программном обеспечении и т.д.), но для ее пользователей должны быть предусмотрены гарантии возмещения вреда от использования недостоверной информации. Законом должна быть предусмотрена обязанность уполномоченных органов и оператора ГИС принимать меры по обеспечению достоверности информации, установлены меры ответственности за нарушение этой обязанности. Как справедливо отмечает О. А. Бояринцева, только своевременное обновление базы данных (в сфере государственного и муниципального управления) и поддержание ее в актуальном состоянии могут обеспечить доверительный характер содержащихся в ней сведений и возможность безусловного использования субъектами права в качестве исходных оснований для совершения юридически значимых действий [22].

3. Существуют информационные системы, которые являются государственными, но при этом объективно не могут отвечать строгим критериям качества содержащейся в них информации. Например, информационно-аналитическая система «Общероссийская база вакансий “Работа в России”» наполняется работодателями [23]. Согласно регламенту (п. 9 Постановления Правительства РФ от 25.08.2015 № 885 «Об информационно-аналитической системе Общероссийская база вакансий “Работа в России”» [24]), информация в системе подлежит оценке органами службы занятости населения, оператором или сотрудниками МФЦ на полноту, достоверность и соответствие установленным требованиям, однако вполне очевидно, что возможности проверки наличия каждой вакансии у этих субъектов нет, да и проведение таких проверок едва ли целесообразно. Существуют и иные системы, которые наполняются по субъективному усмотрению (в том числе предназначенные для внутреннего пользования государственными органами, например, для организации документооборота или просто обмена сообщениями). Некоторые системы находятся в стадии внедрения и тестирования (хотя формально являются государственными), некоторые ранее используемые информационные системы получают статус государственных в силу закона или иного нормативного акта, что автоматически не делает информацию в них полной, актуальной и достоверной [25]. Представляется очевидным, что такие системы не должны рассматриваться как источник официальной информации.

Результаты

Таким образом, хотя категория «официальная информация» нуждается в дальнейшем изучении и теоретической проработке, основным признаком такой информации является, на наш взгляд, презумпция достоверности – обязанность государства обеспечить достоверность официальной информации и соответствующие гарантии ее пользователям. При этом не все государственные информационные системы объективно могут выступать источником информации, достоверность которой гарантируется должным образом. По этой причине следует либо ограничить применение ч. 9 ст. 14 Закона об информации [2] к государственным информационным системам первых двух категорий из рассмотренных в настоящей статье, либо установить запрет на ввод информационной системы в эксплуатацию в качестве ГИС до тех пор, пока достоверность, полнота и актуальность информации в них не обеспечены техническими, организационными и правовыми мерами. Нам представляется наиболее перспективным первый путь – выделение особой группы государственных информационных систем, являющихся источником официальной информации («публичные информационные системы») с особыми требованиями к ним.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00082).

Список литературы

1. *Amelin R., Channov S.* State information systems in e-government in the Russian Federation : problems of legal regulation // Proceedings of the 2nd International Conference on Electronic Governance and Open Society : Challenges in Eurasia (EGOSE 2015). ACM, N.Y., 2015, pp. 129–132. DOI: 10.1145/2846012.2846021.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1.), ст. 3448.
3. *Пешин Н. Л.* Особенности государственного контроля за местным самоуправлением // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 33–37.
4. *Архипов В.* Жаловаться на нарушение прав судом можно только в «ином порядке» // Бизнес-адвокат. 2005. № 22. С. 3–7.
5. *Букалерова Л. А., Пикуров Н. И.* Уголовно-правовая охрана оборота официальной информации // Правовые вопросы связи. 2005. № 1. С. 6–8.
6. *Афанасьева О. В.* Правовое регулирование доступа к официальной информации. Чем нам полезен канадский опыт? // Формула права. 2006. № 1 (5). С. 37–43.
7. *Чубукова С. Г., Элькин В. Д.* Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы

- информатики) : учеб. пособие. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2004. 252 с.
8. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации : федер. закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 49, ст. 6043.
 9. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
 10. *Михельсон М. И.* Большой толково-фразеологический словарь русского языка : в 3 т. М. : ЭТС, 2005. URL: http://onlineslovari.com/bolshoy_tolkovo_frazeologicheskii_slovar_mihelsona/ (дата обращения: 28.09.2017).
 11. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М. : Русский язык, 1985–1988. Т. 2. 736 с.
 12. Решение ФНС России от 21.01.2017 № СА-4-9/1421@. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
 13. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 7075/11 по делу № А46-6896/2010 // Вестн. ВАС РФ. 2012. № 2.
 14. Постановление ФАС Поволжского округа от 27.02.2014 по делу № А65-11193/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы : постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 // Вестн. ВАС РФ. 2006. № 12.
 16. Письмо Минфина РФ от 06.07.2009 № 03-02-07/1-340. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
 17. *Данилов С.* Должная осмотрительность : проявить и доказать // Практическая бухгалтерия. 2016. № 9. С. 44–47.
 18. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства : федер. закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4210.
 19. *Добров А. Н.* Институт регистрации в административном праве : дис. ... д-ра юрид. наук М., 2005. 173 с.
 20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
 21. *Пыхтин А. И.* Перспективы модификации ФИС ГИА и приема для использования в качестве центральной информационной системы при приеме в вузы России // Современное общество, образование и наука : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 16 ч. Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. Ч. 2. С. 131–133.
 22. *Бояринцева О. А.* Особенности правовой природы баз данных, формируемых и используемых в сфере государственного и муниципального управления // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 934–940.
 23. *Шуйская К. Г.* Регламентированы правила ведения общероссийской базы вакансий «Работа в России» // Делопроизводство и кадры. 2015. № 9. С. 50–57.
 24. Об информационно-аналитической системе Общероссийская база вакансий «Работа в России» : постановление Правительства РФ от 25.08.2015 № 885 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 35, ст. 5000.
 25. *Волчинская Е. К., Махносов Э. В.* О правовом статусе единой информационной системы нотариата // Нотариальный вестник. 2013. № 9. С. 22–29.

Образец для цитирования:

Амелин Р. В. Презумпция достоверности информации в государственных информационных системах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 458–464. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-458-464.

Presumption of Information Reliability in State Information Systems

R. V. Amelin

Roman V. Amelin, ORCID 0000-0002-7054-5757, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia, ame-roman@yandex.ru

Introduction. In modern conditions, the role of public information systems as a special tool for influencing public relations is increasing in various spheres related to public administration. In this regard, it is relevant to study the legal regime of such systems and, in particular, the legal regime of information that constitutes their information resource. **Theoretical analysis.** In accordance with the law, information contained in government information systems is official. In the Russian legislation this concept does not have a legal definition, but it is reinforced by the duty of state bodies to ensure the reliability of such information. **Empirical analysis.**

Law enforcement practice proceeds by recognizing the rights of citizens and other persons to exclude unreliable information from state information systems, as well as recognizing the document not submitted to the state body if it contains inaccurate information. It is not sufficient to ensure the rights of persons using official information. **Results.** In the author's opinion, the main sign of official information is the presumption of reliability, which implies not only the duty of the state to ensure the reliability of official information, but also the corresponding guarantees to its users including the recognition of good faith behavior based on the use of such information. At the same time, not any state information systems can objectively serve as a source of official information. This requires an appropriate clarification of the law. **Key words:** state information systems, official information, information resource, reliability of information, the legal significance of information, good conduct.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 17-03-00082).

References

1. Amelin R., Channov S. State information systems in e-government in the Russian Federation: problems of legal regulation. *Proceedings of the 2nd International Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia (EGOSE 2015)*. ACM, New York, 2015, pp. 129–132. DOI: 10.1145/2846012.2846021.
2. On Information, Information Technologies and Protection of Information. Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. 1), art. 3448 (in Russian).
3. Peshin N. L. Features of state control over local self-government. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2007, no. 4, pp. 33–37 (in Russian).
4. Arkhipov V. Complaints about the violation of rights by the court can only be in a “different order”. *Biznes-advokat* [Business Lawyer], 2005, no. 22, pp. 3–7 (in Russian).
5. Bukalerova L. A., Pikurov N. I. Criminal legal protection of official information circulation. *Pravovye voprosy svyazi* [Legal issues of communication], 2005, no. 1, pp. 6–8 (in Russian).
6. Afanasjeva O. V. Legal regulation of access to official information. How do we benefit from the Canadian experience? *Formula prava* [The formula of law], 2006, no. 1 (5), pp. 37–43 (in Russian).
7. Chubukova S. G., Elkin V. D. *Osnovy pravovoi informatiki* [Fundamentals of legal informatics]. Moscow, Kontract, 2004. 252 p. (in Russian).
8. On the official statistical accounting and the system of state statistics in the Russian Federation. Federal Law of 29.11.2007 No. 282-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 49, art. 6043 (in Russian).
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. U. *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of Russian]. Moscow, A TEMP, 2006. 944 p. (in Russian).
10. Mikhelson M. I. Bol'shoi tolkovo-frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka (A great explanatory-phraseological dictionary of the Russian language. In 3 vols). Moscow, ETS, 2005. Available at: http://onlineslovari.com/bolshoy_tolkovo_frazeologicheskii_slovar_mihelona/ (accessed 28 September 2017) (in Russian).
11. *Slovar' russkogo iazyka* (Dictionary of Russian. In 4 vols. Ed. by A. P. Evgenjeva). Moscow, Russkii iazyk, 1985–1988. Vol. 2 736 p. (in Russian).
12. Resolution of the Federal Tax Service of Russia of 21.01.2017 No. SA-4-9/1421@. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
13. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.10.2011 No. 7075/11, case No. A46-6896/2010. *Vestnik VAS RF*, 2012, no. 2 (in Russian).
14. Decree of the Federal Arbitration Court of the Volga Region of 27.02.2014, case No. A65-11193/2013. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
15. On the evaluation by arbitration courts of the reasonableness of the receipt by the taxpayer of tax benefits. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.10.2016 No. 53. *Vestnik VAS RF*, 2006, no. 12 (in Russian).
16. Letter No. 03-02-07/1-340 of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.07.2009. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
17. Danilov S. Due diligence: show and prove. *Prakticheskaja bukhgalteriya* [Practical accounting], 2016, no. 9, pp. 44–47 (in Russian).
18. On the state information system of housing and communal services. Federal Law of 21.07.2014 No. 209-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. 1), art. 4210 (in Russian).
19. Dobrov A. N. *Institut registratsii v administrativnom prave* [Institute of Registration in Administrative Law]. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2005. 173 p. (in Russian).
20. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954 (in Russian).
21. Pykhtin A. I. Prospects for modification of the FIS GIA and reception for use as a central information system for admission to universities of Russia. In: *Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern society, education and science. Proceedings on the basis of the Int. Sci. and Pract. Conf. In 16 pt.]. Tambov, UCOM, 2015. Pt. 2, pp. 131–133 (in Russian).
22. Boiarintseva O. A. Features of the legal nature of databases, formed and used in the sphere of state and municipal management. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* (Administrative and municipal law), 2016, no. 11, pp. 934–940 (in Russian).
23. Shuiskaia K. G. The rules of conducting the all-Russian vacancy base “Work in Russia” are regulated. *Deloproizvodstvo i kadry* (Office work and personnel), 2015, no. 9, pp. 50–57 (in Russian).
24. On the Information and Analytical System All-Russian Vacancy Database “Work in Russia”. Decree of the Government of the RF of 25.08.2015 No. 885. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 35, art. 5000 (in Russian).
25. Volchinskaia E. K., Makhnosov E. V. On the legal status of a unified information system of notaries. *Notarial'nyi vestnik* (Notary Herald), 2013, no. 9, pp. 22–29 (in Russian).

Cite this article as:

Amelin R. V. Presumption of Information Reliability in State Information Systems. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 458–464 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-458-464.